Глава 39.2 Настоящий дьявол.

Аида и Хаттори еще не просили меня нанять им сотрудников. Они несут на своих плечах запредельную нагрузку. Это неудачный поведенческий выбор молодых людей, не получивших образования в области управления.

С первого года работы им вдалбливалась доктрина, что они должны сами завершать всю работу, которую им говорят делать, входит она в их обязанности или нет, если хотят получить признание, поэтому, возможно, они считают, что сказать начальству: "Я не могу сделать это сам" - это крайняя мера.

Даже я, как и они, часто винил себя в том, что сам не могу придерживаться расписания, и все из-за собственной неспособности к работе. Однако, подумав, я понял, что график был непродуманным, и меня просто заставляли делать то, что я изначально не мог сделать самостоятельно. Теперь, когда я сам могу нанимать людей, я понимаю это лучше.

Другими словами, если работа не заканчивается до последней электрички каждый день, правильно будет объективно проанализировать свою текущую нагрузку и напрямую обратиться к начальству, сказав, что текущее распределение человеческих ресурсов не позволяет сохранять непрерывный темп работы.

Однако для работников, которые гордятся своим мастерством, сказать "я не могу" - это то же самое, что отказаться от работы, которую им доверили. Они практически не сдаются. Потому что они хорошие.

Они думают, что "я не могу" - это слова, которые разрушат доверие, которое они построили. На самом деле это не так.

Они не думают, что руководство заставляет их делать невозможное. И Аида, и Хаттори, в силу своей гениальности, попали в эту ловушку мышления.

Или они могли предполагать, что до тех пор, пока они не добьются выдающихся результатов или не появятся конкретные перспективы получения прибыли, им не стоит сильно увеличивать количество сотрудников. Это тоже неправильно, и если работа такова, что они оба валятся с ног от усталости, то, конечно, человек, который дал им работу, плохо соображал.

По неприятному совпадению, оба они когда-то были раздавлены нагрузкой и умственным напряжением, вызванным безрассудством Савамори. Я не могу позволить им совершить ту же ошибку.

Я позвал Аиду и Хаттори, которые были измотаны работой над венчурным фондом, в конференц-зал.

"Ребята, ... как Вы думаете, для чего нужны должности начальника отдела и главного менеджера?'

"А?"

Аида и Хаттори выглядели так, как будто не понимали.

"Вы имеете возможность нанимать людей, когда вы настолько заняты, что не можете выполнить работу. Если люди, которых вы нанимаете, могут нормально работать и исполнять свои обязанности, это ваша заслуга. Это лучшее достижение для таких людей, как начальники и менеджеры".

"..... Правда?"

"Не имеет значения, сколько людей вы нанимаете, если у вас есть правильные представления о бизнесе. Исходя из того, сколько денег вы инвестируете за год, и какой процент предприятий, в которые вы инвестируете, становятся публичными через пять лет и котируются на бирже ....., тогда вы можете рассчитать, сколько людей вы сейчас в состоянии нанять, верно? Там, где это невозможно, используется оценка Ферми.

Особенно это касается тебя, Аида, ты же главный менеджер. Итак, вы должны определить, сколько людей вы сможете нанять, если будете использовать процент от прибыли, которую вы получаете от фондового рынка. Набор персонала - утомительный процесс, но потом будет легче".

"Старший..... мы не так давно были новичками, так что мы не знаем, как все это делается".

"..... Хорошо, я понимаю. На днях я попрошу тренинговую компанию провести для нас курс обучения менеджменту. В любом случае, не стоит сейчас слишком увязать в работе. А не то вы снова впадете в депрессию, ребята".

"Но реальность такова, что очень многие предприятия хотят получить инвестиции. Если мы будем еще и платить наемным работникам, то рано или поздно прогорим."

Хаттори показал мне список проектов, аккуратно составленный в Excel на 55-дюймовом дисплее в небольшой комнате для совещаний.

"Вы, ребята, слишком хороши, если начистоту....."

"Что?"

"Взять, например, вот эту сравнительную диаграмму. Почему бы вам просто не разослать

стандартные формы своим портфельным компаниям, чтобы они заполнили их, а затем создать макрос, который все это подгрузит?

Для чего вам информация об отрасли, сравнение конкурентов и прогнозы размера рынка? По сути, это то, что должны делать люди, в которых вкладывают деньги".

"Хорошо, ... но мы не можем просто принять данные, которые они нам предоставили, без проверки. .....".

"Для этого вы используете отчеты консультантов о прогнозах размеров рынка и тому подобное.

И если предприятие представляет цифры, которые отличаются на порядки, отвергайте его с самого начала.

Только если они говорят: "Нет соответствующего рынка", вы должны прислушаться к ним.

Таким образом, просто установив несколько критериев и индикаторов, вы значительно упростите принятие инвестиционных решений. Как думаете, справитесь?".

Хаттори и Аида кивнули; похоже, они все поняли.

"И, как я уже говорил на днях, пригласите сюда представителей предприятия. Мы поедем туда осматривать их только после того, как будет завершена проверка документов".

С момента этой встречи Хаттори и Аида изменили свои методы работы и резко повысили эффективность труда, хотя рекомендованный мною план по увеличению численности рабочей силы так и не был реализован.

Аида отгородила в одном из углов офиса помещение площадью около 20 квадратных метров и заказала подрядчику установку кухни. Это полноценная кухня, оснащенная даже плитой с пламенем в 100 000 ккал, подобной тем, что используются в известных китайских ресторанах.

Причина в том, что некоторые из венчурных компаний хотят работать в ресторанном бизнесе, например, в магазинах рамена, и Аида считает, что для получения представления об их кулинарных навыках еду должны поставить перед ней прямо на презентации. Ну, она права, не так ли?

Хаттори тем временем с волнением рассматривал каталог кухонной утвари.

"У тебя тоже есть свобода действий, знаешь ли".

Я негромко обратился к Хаттори и спокойно ушел.

□□□□□□

"Какого черта Кагеяма делал здесь .....?"

Ян Ян стоял на складе железнодорожных материалов на окраине Шанхая. Перед ним лежали груды и кучи материалов для железнодорожных путей.

Ван Ван и Ян вместе со своим начальником Чжун Чоном находились под следствием по загадочному обвинению в "Ответственности за потопление судна "Ляонин" в Гвинейском заливе".

Первоначально отправка флота Доброй воли была согласована с Государственным советом, но фиаско с водородной бомбой вызвало международный скандал, и Военная комиссия предпочла избавиться от головной боли, возложив на инициаторов ответственность за ущерб одному ценному авианосцу, четырем кораблям "Иджис" и сопровождающим судам снабжения.

В Госсовете то тут, то там менялись начальники отделов и управлений. Особенно жестко преследовалось Министерство коммерции, где Чона разжаловали, а за Ваном и Яном стали пристально наблюдать.

В какой-то момент Яна даже заподозрили в шпионаже, но после тщательного допроса и расследования с него сняли подозрения. Это, по-видимому, отчасти объясняется его обычным беспечным поведением и характером.

Однако, как и ожидалось, работа была не такой, как раньше. Ян был назначен ответственным за продажи на выставках, что полностью отличалось от его предыдущей работы.

Возможно, благодаря своему покладистому характеру, Ян воспринял это изменение в своем положении с позитивом. На самом деле, даже хорошенько подумав, он никак не мог отменить решение своего начальства. Если это так, то самый простой путь - это честно выполнить порученную вам работу, накопить достижения и вернуться в игру. Его образ мышления правильный.

Однако нельзя отрицать, что работа Яна стала менее прибыльной, чем раньше.

Но Ян оптимист. Он вернулся в дом своих родителей немного раньше Национального дня, чтобы насладиться своим родным городом Шанхаем.

Во время празднования Национального дня цены на билеты на поезд, самолет и автобус резко возросли. Как экспатриант, Ян получает некоторые субсидии на транспортные расходы, но правительство не заботится о нем до такой степени, чтобы учитывать рост цен на билеты из-за

времени года, если он возвращается домой по личным причинам.

Поэтому Ян исхитрился и заранее организовал деловые поездки, связанные с пятью выставками, которые должны были пройти в Шанхае, Шэньчжэне и Пекине, и приехал на материковый Китай в командировку за две недели до Национального дня. Окончание работы он приурочил к праздничному дню. Такая смекалка была признаком того, что он является высококлассным бюрократом, даже если он коррумпирован.

Пока он наслаждался своим родным Шанхаем, он увидел Кагеяму и Итикаву.

Ян немедленно последовал за Кагеямой и остальными на своем автомобиле. Машина двигалась по суровому жилому району, где не было никаких туристических достопримечательностей или мест для осмотра, а на железнодорожной станции находился склад материалов. Они парковали свой автомобиль в таких местах, а затем уезжали, через несколько минут повторяя процесс.

"Что Кагеяма и Итикава делают в таком месте?"

Кагеяма не выходил из машины, он просто выглядывал из нее.

"Может, они высыпают что-то через окно?"

Думая так, Ян тайком проверил место, где была припаркована машина Кагеямы, но никаких следов рассыпания чего-либо подозрительного не было. В тот день поход Яна за подозрительными личностями оказался совершенно бесполезным.

"И это все основания, что у Вас есть?....."

На следующий день Ян сообщил сотрудникам железнодорожного двора о своем членстве в Коммунистической партии и о своих "прежних" обязанностях, и ему разрешили войти в промокший от дождя двор, но с обещанием, что он будет делать это только неофициально и не слишком долго.

Только один хилый забор отделяет склад материалов от дороги за его пределами. Внутренняя часть легко просматривается снаружи.

Служащий объяснил Яну, что это один из складов материалов для системы метро, которая проходит по всему Шанхаю, но теперь, когда ее строительство подошло к концу, этот склад скоро перестанет выполнять свои функции.

Большая часть сваленных здесь материалов - это крупные предметы, такие как рельсы. Для кражи этих материалов требуется тяжелая техника, поэтому никто не пытается это сделать. Если у вас есть деньги на покупку здоровенных грузовых машин, вы будете наслаждаться

этими деньгами, а не воровать излишки стройматериалов.

Смахнув пыль с рельсы, которую должен был видеть Кагеяма, и осмотрев поверхность, он не обнаружил ничего подозрительного.

"Ничего .....? Этого не может быть. А что, если .....?"

Ян достал iPad Pro из сумки и поднес левую сторону, ту, что с магнитом, ближе к себе.

"Магнитная сила слабая. Если это не железо, то это сплав, смешанный с ..... кобальтом или ..... карбидом вольфрама!"

Почему здесь карбид вольфрама? Почему такое большое количество вольфрама оказалось на земле? И как Кагеяма узнал его?

Ян задумался. Вольфрам является редкоземельным металлом группы хромовых элементов. Кстати, о редкоземельных элементах, они являются одной из причин, почему Ян теперь живет впроголодь.

И Кагеяма - тоже одна из причин. Две причины не являются достаточным доказательством ....., но, по крайней мере, можно выдвинуть гипотезу.

"Может ли Кагеяма обнаружить местонахождение редких земель .....?".

Вес одной рельсовой пары из карбида вольфрама составляет 2,3 тонны, а закупочная цена - более пяти миллионов иен. Почему при такой беспорядочной системе безопасности ..... валяется около 50 таких объектов?

"Ничего не понимаю. Лучше больше не связываться с этим парнем .....".

Ян вежливо поблагодарил офицера, сказал, что ничего не произошло, и вышел.

Затем он вернулся в дом своих родителей и, ведя светскую беседу со своей семьей, запихнул два лунных пирожных себе в рот, попивая чай. Но лунные пирожные, которые были настолько сладкими, что почти прилипали к языку, уже не радовали Яна. Таинственные чувства, которые постоянно поднимались на поверхность, сковывали его мысли и чувства.

''Я не хочу больше об этом думать....., ни к чему хорошему это не приведет. Я даже не знаю, что вообще происходит. Я не хочу мучиться в ожидании того, чего я не понимаю".

Хорошенько все обдумав, Ян добавил к своему обычному отчету Вану в его офисе в Мото-

Азабу только то, что "Кагеяма что-то делает в Шанхае". Он неоднократно повторял себе, что все в порядке.

Ван, получивший отчет, также находился в тяжелом положении, его тоже перевели на должность, где он будет жить впроголодь. Он кое-как удержался в Японии благодаря своим давним заслугам, но только и всего.

Но даже в такой ситуации Ван был счастлив. Дочь Вана говорит по-японски лучше, чем по-китайски. Ей было бы тяжело начинать новую жизнь в Пекине.

Из-за этой ситуации Ван не смог предпринять никаких действий, когда Ян доложил ему о ситуации с Кагеямой. Ян также понимал это. Он просто хотел, чтобы кто-нибудь услышал, что он видел Кагеяму в Шанхае.

Однако ответ, полученный от Вана, потряс его воображение.

"Ян, не шути. Я видел, как Кагеяма вчера вечером ел мясо на гриле с Итикавой в АДзабу Дзюбан".

"Начальник Ван, я не шучу. Вчера я ездил за ними весь день до захода солнца."

"Что, черт возьми, происходит?"

Ян пытался выбросить все из головы, допустив, что ему просто показалось, но никак не мог этого сделать

Как бы он ни старался не думать об этом, он не мог забыть образ блестящего карбида вольфрама вперемешку со стальными рельсами и Кагеямы, смотрящего на все это.

http://tl.rulate.ru/book/36585/2419849